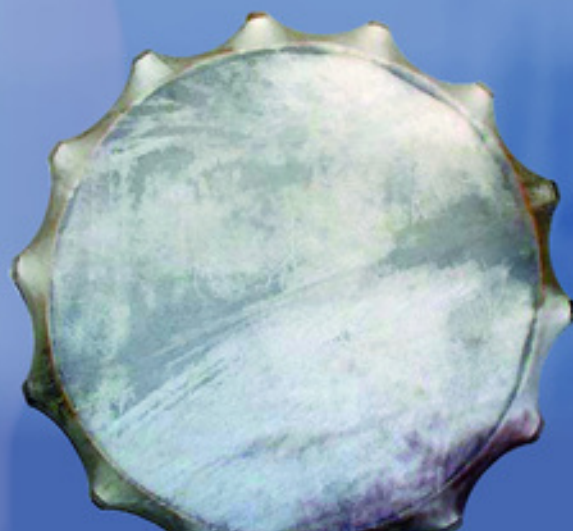

ШАМАНСКАЯ КНИГА

ПРИНА
ГОРЮНОВА

Ирина Горюнова
Шаманская книга

«Автор»

2011

Горюнова И. С.

Шаманская книга / И. С. Горюнова — «Автор», 2011

Гармония и диссонанс, вечность и смерть, лунный свет и мгновенно меняющийся огненный лик ночной костер – образы “Шаманской книги” Ирины Горюновой неожиданно раскрывают те бездны, в которые человек не привык заглядывать. Это стихи, безупречной интонацией соприкасающиеся с абсолютом музыки, а мистическими и мифологическими образами – со страницами Первокниг Земли; ведущие напрямик в Мир Внутренний – в его древние тайны, в его погасшие для современного разума огни и обряды. Поэт прорывается, через суету сиюминутности, к традиции, к символу-знаку, к архетипу. Сопряжение нынешнего бытия, его узнаваемых реалий, и той опасной и влекущей грани, где жизнь глядит прямо в лицо смерти, превращаясь из боли в вечную радость – вот смыслы стихотворений, и впрямь шамански завораживающих, колдовски погружающих в смещение и смещение пространств и времен.

© Горюнова И. С., 2011

© Автор, 2011

Содержание

«Нарисуй меня, чтобы я растворилась в красках...»	6
«Произнеси: “Воттоваара”...»	7
«Остановись, чтобы остановить время...»	8
«Я, похожая на призрака, прячусь в сигаретном тумане...»	9
«Завожу амбарную книгу, подсчитывая грехи...»	10
«Когда неровный свет фонаря освещает темные углы пещеры...»	11
«Брожу по городу каменных джунглей как по тайге...»	12
«Полузабытые детские считалки помогают мне выжить...»	13
«Я нежный цветок, слабеющий от прикосновений...»	14
«Смеркается. Мечтаешь опуститься в Бардо Тидол...»	15
«Когда-то один чудака мечтал оживить статую...»	16
«Разлетаются в смятении атомы...»	17
«Зовешь в горы, степь – понимаешь, могу не прийти...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Горюнова

«Шаманская книга»

© Горюнова И.

* * *

«Нарисуй меня, чтобы я растворилась в красках...»

Нарисуй меня, чтобы я растворилась в красках
И осталась на холсте в веках твоей мыслью,
Твоей рукою, твоими глазами возлюбленная...
В изгибе щиколотки, в любовно целованных коленях
Я не умру. Дождь за окном – не живительная влага,
Но плач по умирающей природе. Осень.
Отсутствие тепла студит мое тело. Леденеют пальцы.
Твои губы не согревают меня и руки кажутся чужими.
Любые руки – чужие, потому что они не Его.
Избавиться от плена. Как? Уйти в небытие,
Мягкой поступью кошачьих лап перейти грань мира,
Туда, где меня уже ждут, великую странницу,
Ослабевшую от нелюбви, прежде всего – к себе.
Сними меня на пленку, вдруг возможно рассмотреть,
Кто стоит за твоим плечом в глубине?

«Произнеси: “Воттоваара”...»

Произнеси: «Воттоваара»...
и почувствуешь мурашки на своей коже,
Смерть-гора зовет глубинным сигналом,
поет тебе, словно блуждающий кит,
свою песню, песню каменных сейдов
И искривленных фигур деревьев,
сплетенных, закрученных спиралями
Вечности. Что для тебя гармония?
Шепот озер, горные хребты или лунный свет?
А может лики костра, меняющего свой цвет
От магической воли шамана?
След волка донесет до тебя волю бога,
Которую не сумеешь прочесть в узоре пламени.
Искра... Где твоя искра? – спросит тебя хранитель
И уйдет...
Ищешь ответ, блуждая в трех соснах.

«Остановись, чтобы остановить время...»

Остановись, чтобы остановить время,
Смести точку сборки,
Нарисуй новую картину мира,
Где больше не отражаются беды.
Социальные соглашения – бред угасающего мира,
Он исчезнет как Атлантида, Великий Египет
И майя...
Развалины Теотиуакана хранят ребра пирамид
Луны и Солнца...
Лишь Заратустра знал истину.

**«Я, похожая на призрака,
прячусь в сигаретном тумане...»**

Я, похожая на призрака, прячусь в сигаретном тумане.
Научи меня жить, смеясь солнцу! Не можешь?
Тогда зачем ты здесь? Вглядываюсь в зеркало.
Чужое лицо. Ты в курсе, что там чужое лицо?
Твой ребенок – смешное бессмертие. Не твое.
Он сам по себе, со своей волей и взглядом на мир.
Гонишься за миражом счастья, нахлестывая коней
Своей воли... Надо ли? Что останется мне в итоге?
Мозаичные картинки памяти, которые исчезнут
С последним выдохом, выпуская из скорлупы душу.

«Завожу амбарную книгу, подсчитывая грехи...»

Завожу амбарную книгу, подсчитывая грехи –
Опись имущества, жалкие крохи с барского стола.
Ад и рай гнездятся в черепной коробке, срывая крышу.
Занавесьте зеркала, когда я уйду.
Их клетка не должна поймать душу в капкан лабиринтов.
Когда-то я мечтала о белом платье и золотом храме,
Венчальных свечах и хоралах и ангеле за правом плечом...
Но принцы превращаются в уютных управляющих,
Прячущих пухлые животы в удобные кресла перед телевизором.
Амен. Недостигаемое жизненное счастье крадется за мной по
пятам,
Шлепая изношенными задниками домашних тапок.
Раскрой устрицу, прикуси зубами живую плоть, трепещущую на
языке.
Властвуй, хотя бы миг, пока судорожное движение горла
Отправляет ее в твой желудок. Вкусно?
Чувствуй себя победителем на поле битвы.
Ну и что, что это была всего лишь устрица?..

«Когда неровный свет фонаря освещает темные углы пещеры...»

Когда неровный свет фонаря освещает темные углы пещеры,
И ты слышишь, как где-то в глубине капает вода,
Твое дыхание отдается эхом, словно некий дух забирает его,
Вкушая твои благоговение и страх, и желания,
теснящиеся в глупом сердце. Венчальная колонна сталагмата
исполняет желания. Загадай его для себя! Ну же! Что медлишь?
Ты же хочешь, чтобы его глаза смотрели в твои вечность!
На темных стенах проступают лица хранителей. Искушают.
Прикоснись к колонне, возьми его библейскую суть в плен!
Дерись, волшебница! Куда отступаешь, покачивая головой?
К чему этот шепот, что в привороте нет истинной любви?
Наполовину иссушенная душонка боится магии, своей силы?
Уходишь. Зная наперед, что битва проиграна, что твои пальцы
Не будут касаться его волос, очерчивать изгиб бровей,
Трогать губы, манящие сладкой игрой любовной истомы...
Сворачиваешься эмбрионом в постельном бреду, плачешь...
Шепчешь его имя... Озеро сна подарит желанное забытие,
Но завтра настанет новый день. Разовьется ли эмбрион в человека,
Освободившись от страшной зависимости стеклянной колбы?
Любовь порой принимает и такое обличье...

«Брожу по городу каменных джунглей как по тайге....»

Брожу по городу каменных джунглей как по тайге.
Все люди – звери с разными лицами своих тотемов,
Скалятся, вынашивая мыслишки.
Из их глаз сыплются доллары, евро, фунты стерлингов,
На худой конец – рубли. Любовь заменяют развратом
В холодных влажных простынях, пропитанных похотью.
Разрывают души, как шелковое белье, батистовые рубашки
Пахнут терпкой спермой, морскими водорослями, отчаяньем.
Падающая звезда в ночном небе оборачивается самолетом –
Такие желания не сбываются.
Густой снег покрывает алые гроздья рябин,
бесстыдно напоминающих о гриновских парусах...

«Полузабытые детские считалки помогают мне выжить...»

Полузабытые детские считалки помогают мне выжить.
Цепляюсь за них обрывками памяти, шепчу онемевшими губами
В надежде на чудо. Может, как в детстве, стоит зажмуриться –
И через мгновение из-за туч выйдет солнце, и утро улыбнется
Мне, умытое после дождя?..
Твои глаза видели смерть. Не раз и не два. Храбришься,
Расчленив мое тело на атомы в порыве страсти.
Я не могу взлететь. Чужой наездник лишь натирает раны седлом,
Созданным для другого. Горная река помнит изгибы русла,
Как я – его руки. Пенные кружева волн выплетают фату
новобрачной.
Когда-нибудь я забуду считалки. И выйду замуж...

«Я нежный цветок, слабеющий от прикосновений...»

Я нежный цветок, слабеющий от прикосновений,
Когда твои пальцы трогают шелковистые лепестки,
А губы слизывают нектар шмелиным хоботом,
тычущимся в мою плоть. Раздираешь мякоть инжира,
погружаясь в его запах, раскрываешь створки
перламутровой раковины в поисках жемчужины...
Ранишь, и кровь дымящимся глинтвейном стекает по бедрам.
Красное на белом... Чем не симфония сумасшедшего
композитора?
Гварнери бы умер от зависти, вытачивая свою скрипку!
Холодные небеса таят великие имена в матрице мира,
Мое – бесследное, распято лишь на пальцах твоей памяти.

«Смеркается. Мечтаешь опуститься в Бардо Тидол...»

Смеркается. Мечтаешь опуститься в Бардо Тидол.
Перейти невидимую грань... Улыбаешься
Окровавленным ртом. Сочится сукровица твоей души,
Исходит понемногу из тела, раненного крылом бабочки.
Потусторонняя суть невидима глазу.
Пожелтевшие листья устилают дорогу погребальным ковром.
Ветер. Пусть поднимется ветер – проводник в царство мертвых!
На земле играет джаз, музыка чернокожих рабов. Диксиленд.
Остановить колесо кармы, прервав бесконечный День Сурка,
Издевательски выплывающий каждое перерождение.
Выйти из сумрака в бесконечное утро, ощутив за спиной крылья:
Не черные или белые, но сверкающие всем спектром радуги.
Ползу по отвесной скале, цепляясь содранными пальцами
За ее трещинки. Еще немного... Впереди Бардо Тидол...

«Когда-то один чудака мечтал оживить статую...»

Когда-то один чудака мечтал оживить статую.
Ты же мечтаешь сотворить из живой женщины
Скульптуру, считая, что так она станет совершенней.
Стыну от холода под твоим взглядом.
Откалываешь куски от мраморной глыбы, отсекаешь
Лишнее... Душа, стоны, тихий шепот, боль,
Струющаяся из глаз – останется лишь безмолвное чудо,
Лишенное эмоций, мысли, тепла...
Незрячие глаза будут устремляться в вечность.
В музейном ли величии, огражденная канатом недоступности,
Или в Летнем саду, мерзнувшая от дождя, снега и ветра –
Она будет стоять, пока ее не расколуют
На мириады сверкающих осколков...
Не это ли ее истинное освобождение?
В том числе и от воли ваятеля...

«Разлетаются в смятении атомы...»

Разлетаются в смятении атомы
под ледяными кинжалами твоего взгляда,
просят: «Откройте дверь чуду!» – молчу...
Количество воплощений не ложится на меру весов,
Когда ты рядом...
Самонадеянный... врезался меня,
как ребенок на велосипеде, столкнул...
падаю на колени, разбивая их в кровь.
Иначе – нельзя. Неуловимо течет время,
В котором я, снежная, таю перед тобой льдинками.
Божественное чудо – умирать ежесекундно,
Возрождаясь в огне Фениксом...
Бесконечно...

«Зовешь в горы, степь – понимаешь, могу не прийти...»

Зовешь в горы, степь – понимаешь, могу не прийти,
Своевольная, на дыбы встану, наперекор себе –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.